

чались лишь те венецианские подданные, которые имели лены от княжества Ахайского¹.

С двумя тысячами каталанцев Альфонсо Фадрике свободно перешел из Беотии через Эврип и овладел Негропонтом. Посланные триумвиров тотчас же донесли об этом в Андравиду, где в это время жила еще в качестве регентши ахайской Матильда, вдова Людовика Бургундского. Но терциеры состояли издавна в ленных отношениях к этому княжеству. 28 марта 1317 года Матильда обратилась с письмом к дожу Джiovанни Суперанца, жалуясь и требуя, чтобы эвбейскому представителю Венеции было воспрещено заключение мирного договора с каталанцами, чтобы договор Корнаро был уничтожен и на остров посланы войска, дабы в союзе с ней изгнать чужеземцев, грозящих овладеть всей Эвбеей.

Между тем Бонифацио Веронский, богатейший, мудрейший и благороднейший рыцарь своего времени, как его называет Мунтанер, скончался, и зять его Альфонсо, заняв Карист и другие лены, как приданое своей жены, стал господином большей части острова. Но венецианцы послали Паоло Морозини с двадцатью галерами отвоевать город Негропонт; они даже получили на это прямо выраженное согласие короля Сицилии Фредерика, который, боясь заключаемой против него коалиции, вошел в соглашение с дожем и приказал своему отважному сыну возвратить город Негропонт республике. Был заключен новый договор, коим возобновлялось первое перемирие с каталанцами. Альфонсо оставил Негропонт, но удержал за собой Карист, что было принято Венецианской синьорией без возражений, но и без официального признания. В Негропонт был отправлен Андреа Барбаро с посланием к Жану де Мэзи, Бартоломмео Гизи и другим династам; предлагая им стойко держаться друг за друга, синьория требовала от них занятия замка и города Негропонта, так как республика с большими расходами освободила этих баронов от каталанцев.

¹ На этот договор от марта 1317 г. ссылается король сицилийский Фредерик в своих переговорах с Венецией. Thomas, *Diplom. Veneto-Levantinum*, p. 112.